

И Юнь молча похоронил своего учителя и с тех пор, как и обещал у его постели, ежедневно усердно практиковался, даже если болел или уставал, никогда не пропуская ни дня, упорно стремясь к совершенству.

К сожалению, даже если он где-то ошибался, больше не было никого, кто бы взял бамбуковую палку и ударил его по ладони.

История завершилась спектаклем. И Юнь надел красочный театральный костюм с длинными рукавами и на сцене исполнил любимую пьесу своего учителя — «Опьяневшая наложница».

Фигура И Юня словно слилась с образом Цю Хунфэя много лет назад. Легкий взмах рукавов, блеск в глазах — все это напоминало о юношеских годах Цю Хунфэя, полных энергии и вдохновения.

— Вау, это так трогательно, я хочу отправить сценаристу ножи, — Се Ши, просматривая сцену, вытирал слезы платком.

Он всегда тяжело воспринимал трагедии, и любая драма заставляла его плакать.

Е Юй, смеясь, вытирал ему слезы. Маленький страдалец, до слез довел себя из-за сценария. Но, по крайней мере, сцену с плачем в конце им не придется переснимать — даже если не просить его плакать, этот кран не выключишь.

Се Ши, закончив плакать, почувствовал себя немного неловко и, шмыгнув носом, сказал:

— Скоро придется играть вместе с учителем Юй, я так волнуюсь.

Се Ши играл роль И Юня, а Цю Хунфэя исполнял учитель Юй Вэнь, который недавно проводил для него занятия. Мысль о том, что придется играть вместе с учителем, вызвала у Се Ши беспокойство. Он боялся, что если что-то сделает неправильно, Юй Вэнь нахмурится и будет ругать его, как это бывало на уроках, и заставит переснимать сцену снова и снова.

Но, несмотря на волнение, он был рад работать вместе с Юй Вэнем. Учитель был талантливым актером и мог помочь ему в работе.

Фильм получил название «Опьяневшая наложница». Бюджет был небольшим, и большая часть средств ушла на костюмы и оплату профессиональных театральных учителей. Именно поэтому на столь важную роль выбрали пока еще малоизвестного Се Ши.

Тем не менее, это был первый раз, когда Се Ши получил такую значительную роль, уступающую лишь главному герою, Юй Вэню. В фильме было много сложных профессиональных движений из пекинской оперы, что добавляло Се Ши еще больше волнения.

Но ему действительно понравился сценарий, персонажи И Юня и Цю Хунфэя. К тому же, Кэ Лан старался помочь ему с карьерой, и Се Ши не мог оставаться на прежнем уровне.

Он действительно любил актерскую игру, пусть и не был популярным, но каждый свой персонаж он старался проработать до мелочей. Он точно сможет сыграть И Юня. Се Ши, надув щеки, подбадривал себя.

Е Юй не удержался и ткнул его в надутые щеки, заставив их сдуться.

— Хватит думать, сначала поешь.

С тех пор, как Се Ши получил сценарий, он все время проводил за его изучением. Е Юй даже немного ревновал, ведь, кроме ухаживаний за ним, Се Ши еще ничем так не увлекался. Он положил кусочек свинины в чашку Се Ши.

— Ешь.

Се Ши, глядя на аппетитные ребрышки, с трудом сглотнул слюну и произнес:

— Я на диете.

Он сам по себе был немного пухлым, и хотя на экране это не было заметно, он все же отличался от стройного И Юня. Поэтому последние дни он старался похудеть, избегая перекусов и съедая лишь половину ужина.

Он хотел вообще отказаться от ужина для более быстрого результата, но Е Юй следил за ним, и пока он не съедал большую часть порции, не отпускал его из-за стола. Так что за последние десять дней Се Ши сбросил не так уж много веса, но выглядел немного стройнее.

— Даже на диете нельзя полностью отказываться от мяса, а то здоровье испортишь, — Е Юй, неодобрительно покачав головой, ущипнул его за щеку. — Щеки уже исчезли, до чего ты хочешь себя довести?

— Правда? — Се Ши с сомнением потрогал свою щеку. — Кажется, все как было.

— Правда, правда, — Е Юй, смеясь, поднес ребрышко к его губам. — Открывай рот.

Се Ши, покраснев, открыл рот и с неохотой откусил кусочек, счастливо прищурившись. Мясо действительно было вкусным.

Но он все же контролировал себя и, съев половину порции, положил палочки. Несколько кусочков свинины — это уже преступление.

Как только Се Ши отложил палочки, две собаки сразу же подбежали, виляя хвостами. Они уже поняли, что в это время их папа обычно выводит их на прогулку.

Се Ши, улыбаясь, погладил обеих по голове, нашел поводки и надел их.

— Пойдем гулять.

Е Юй вел Панпана, а Се Ши — маленького Вэйфэна. Они не уходили далеко, просто гуляли по району. Вэйфэн был очень общительным, и за несколько дней прогулок познакомился со всеми собаками в округе.

По пути многие собаки здоровались с ним, среди них была и симпатичная золотистая ретриверша, которая очень привязалась к Вэйфэну.

Се Ши начал беспокоиться: сынок уже в таком возрасте начал флиртовать с девочками, что же будет, когда вырастет? Надо будет его кастрировать.

Вэйфэн и золотистая ретриверша заигрались, и Е Юй, взглянув на часы, подошел и потрогал его ухо.

— Пора домой.

Вэйфэн недовольно дернул головой. Нет, я хочу еще поиграть. Но его протесты были напрасны, Е Юй просто взял его на руки и понес домой. Вэйфэн, лежа на руках, с грустью попрощался с золотистой ретривершей.

Ничего не поделаешь, собака под крышей должна подчиняться. Когда папы Се Ши нет рядом, его еда и прогулки зависят от этого большого злодея.

Е Юй даже не подозревал, что в глазах своего собачьего сына он стал олицетворением зла, тираном, разлучившим его с золотистой ретривершей. Он, держа собаку на руках и ведя Се Ши, ускорил шаг. Сегодня была премьера реалити-шоу Се Ши, и нельзя было пропустить ни секунды.

Е Юй быстро вернулся домой, включил телевизор и настроил канал. Се Ши не мог сдержать улыбку.

— В интернете же можно посмотреть повтор, зачем так спешить?

— Разве это одно и то же? — Е Юй усадил Се Ши рядом с собой. — Я хочу посмотреть премьеру.

И не только он, он хотел, чтобы вся семья смотрела, даже две собаки. Пока шла реклама, Е Юй передвинул их лежанки, чтобы они тоже могли насладиться шоу.

Панпан был спокоен, а Вэйфэн начал капризничать, то и дело отвлекая Панпана, а потом подбегая к Се Ши и грызя его штанину.

Только когда на экране появилось лицо Се Ши, Вэйфэн с недоумением посмотрел на телевизор, а затем на Се Ши на диване. Два папы?

Вэйфэн, не понимая, что происходит, смотрел то на одного, то на другого. В конце концов он решил, что настоящий папа — это тот, что на диване, и, виляя хвостом, запрыгнул к нему на колени, чтобы вместе смотреть на «ненастоящего» папу в телевизоре.

Хотя он и не понимал, что делает «ненастоящий» папа, но это выглядело интересно. О, там еще еда! Вэйфэн, глядя на то, как «ненастоящий» папа готовит, чуть не пустил слюни.

В начале у Се Ши было не так много экранного времени. Он был тихим, и в кадре не было много смешных моментов, поэтому он казался незаметным.

Больше всего экранного времени было в сцене подготовки. Режиссеры сделали несколько крупных планов, показывая его мастерство и блюда, которые после фильтрации выглядели еще более аппетитно, привлекая внимание любителей еды.

Е Юй был недоволен. Его жена такой милый, а экранного времени так мало. У Куан Ло, этого парня, даже больше. Хм, не умеют ценить.

Се Ши же не обращал на это внимания, с интересом наблюдая за шоу. Монтаж был забавным, хотя он сам снимался в этом шоу, смотреть его на экране было совсем другое ощущение.

Реалити-шоу действительно стало популярным.

В начале зрителей было немного, в основном фанаты Куан Ло, которые, услышав, что их кумир снялся в шоу, решили поддержать его, независимо от того, интересно это или нет.

Но, посмотрев, они поняли, что шоу действительно забавное. Несмотря на небольшой бюджет и малоизвестных участников, ребята вели себя раскованно, было много смешных моментов, и все они были симпатичными.

Особенно запомнилась сцена, где шестеро участников катались на колесе обозрения. Лу Мин всех развеселил, и многие зрители стали их фанатами.

<http://bllate.org/book/17691/1650927>